

©

Мосяков Д.В.
ИБ РАН

РЕШЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО СУДА в ГААГЕ: РЕАКЦИЯ РОССИИ и МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Сегодня одна из ключевых проблем в понимании предстоящего хода событий в конфликте в Южно-Китайском море заключается в том, чтобы определить, насколько решение третейского суда в Гааге повлияет в позитивную или негативную сторону на процесс его урегулирования.

С одной стороны, напрашивается вывод о том, что это влияние будет негативным, так как третейский суд практически отверг все китайские доводы относительно прав КНР на акватории и острова в Южно-Китайском море и встал целиком на сторону Филиппин. В его решении сказано, что суд, не нашел оснований для территориальных притязаний Китая в Южно-Китайском море в пределах так называемой «девятипунктирной линии», более того, подчеркивается, что КНР не может претендовать и на исключительную экономическую зону в районе архипелага Спратли. «Нет свидетельств тому, что у Китая когда-либо был исключительный контроль над водами Южно-Китайского моря», — указывается в обнародованном 12 июля этого года документе. Незаконным признаны этим судом и строительство на рифах и отмелях архипелага Спратли искусственных сооружений и попытки выдать их за полноценные естественные острова. Кроме того, суд признал неправомерными действия Китая по ограничению доступа филиппинских рыбаков на риф Скарборо, находящийся у побережья Филиппин. Деятельность Пекина на островах Спратли также признана губительной для экосистемы региона¹.

Неприемлемым для Китая является и то, что «историческое право», на которое постоянно указывает Пекин, как на главное доказательство своих прав, было фактически полностью исключено из процесса. Суд заявил, что решение конфликта может происходить исключительно на основе современного международного права и конвенции ООН по морскому

праву 1982 г. Интересно, что после вынесения вердикта Пауль Рихтер, американский адвокат, представлявший в Гааге интересы Филиппин, заявил, что «Решение арбитража поможет не только Филиппинам, оно также послужит на благо другим странам, имеющим выход к ЮКМ, в частности, Индонезии, Малайзии и Вьетнаму.— Если китайская «девятипунктирная линия» признана недействительной для Филиппин, она недействительна и для остальных прибрежных государств и вообще для всех остальных членов международного сообщества»².

Как и можно было предполагать, решение суда вызвало резкое неприятие и крайне негативные отзывы в Пекине. Его не признали и осудили и председатель КНР Си Цзиньпин, и премьер-министр Ли Кэцэн, Китайский МИД назвал это решение недействительным, не имеющим обязательной силы и заявил, что не принимает и не признает его. Министр иностранных дел Ван И отметил, что «Китай не признавал, не участвовал в суде», что суверенитет Китая над оспариваемыми территориями в Южно-Китайском море «имеет историческую и законную основу и не подвержен решению суда». Вместе с тем, министр сказал, что «Китай продолжает призывать к разрешению споров мирным путем посредством переговоров и консультаций, к поддержанию мира и стабильности в регионе.

Если реакция КНР была вполне прогнозируемой, то реакция победившей в суде стороны - Филиппин при новом президенте Дутерте оказалась более чем неожиданной. Да было народное ликование с одной стороны, но было и более чем сдержанное отношение к решению суда со стороны президента и его окружения. Вьетнам, также приветствовавший вердикт, подчеркнул, что решительно поддерживает мирный путь решения споров и выступает за воздержание от угроз применить силу за диалог и переговоры.

Изучая реакцию на решение суда можно увидеть интересную ситуацию, когда страны непосредственно заинтересованные и участвующие в конфликте проявляют сдержанность, а страны, которые в конфликте прямо не участвуют, выступают с куда более решительными заявлениями относительно обязательств по выполнению решений суда.

Япония, например, призвала заинтересованные страны подчиниться решению суда. В Токио выразили надежду на то, что это приведет к мирному решению конфликтов в Южно-Китайском море. Подчиниться решению суда призвала КНР и Австралия. В Вашингтоне решение Третейского суда назвали «важным вкладом» в разрешение территориальных споров в регионе. Этот вердикт должен восприниматься как «окончательный и носящий юридически обязательный характер», говорилось в заявлении американского госдепартамента. Власти США, заявил пресс-секретарь Белого дома Джошуа Эрнест, настаивают на том, чтобы Китай и Филиппины полностью выполнили вердикт Постоянной палаты третейского суда Гааги по спорным Парасельским островам, острову Спратли и рифу Скарборо в Южно-Китайском море.

Индия заняла более осторожную позицию - МИД Индии призвал все стороны уважать Конвенцию ООН по морскому праву. В его заявлении отмечалось, что государства должны разрешить споры мирными средствами, без применения или угрозы применения силы, и проявлять сдержанность в деятельности, которая может осложнить или усугубить споры, затрагивающие мир и стабильность». В заявлении, в тоже время, особо подчеркивалось, что Индия поддерживает свободу мореплавания, полетов над морской поверхностью и торговли, основанных на принципах международного права.

Реакция России, как мне представляется, требует особого рассмотрения, так как в ней выражена вся сложность российской позиции относительно противоречий в Южно-Китайском море, с одной стороны, и ее важность и влияние для участников конфликта, с другой. В заявлении МИД России на решение третейского суда указывалось, что «позиция России по ситуации в Южно-Китайском море последовательна и неизменна. Мы выступаем за то, чтобы вовлеченные в территориальные споры в указанной акватории государства строго следовали принципу неприменения силы, продолжали поиски путей политико-дипломатического урегулирования имеющихся разногласий на основе международного права, прежде всего, конвенции ООН по морскому праву 1982 года, а также в духе асеановско-китайских документов. Представитель МИД РФ указа-

ла, что «мы поддерживаем усилия АСЕАН и КНР по выработке кодекса поведения в Южно-Китайском море», подчеркнув при этом, что Москва «не является участником территориальных споров в Южно-Китайском море» и «не будет в них втянута»³. Анализ этого документа показывает, что он практически полностью совпадает с заявлением по итогам официального визита в СРВ в ноябре 2013 г. президента В.В. Путина. Тогда было подписано «Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». В нем российский президент и президент Вьетнама Чыонг Тан Шанг отметили, что территориальные и иные споры на пространстве АТР должны решаться исключительно мирным путем, без применения силы или угрозы силой согласно действующему международному праву, прежде всего Уставу ООН и Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Они совместно выступили за выполнение Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 года и скорейшее принятие юридически обязывающего Кодекса поведения в ЮКМ»⁴.

Но не все так просто. Уже после этого заявления в «Российской газете» - официальном органе правительства РФ появилась статья некоего Константина Щепина под названием «Тигр бумажный арбитражный», где решения третейского суда полностью отвергались и излагалась односторонняя трактовка событий в Южно-Китайском море. О, мягко говоря, необъективном характере этой статьи можно судить хотя-бы по такому пассажи посвященному рыбакам и их рыболовецким судам из как (пишет автор) сопредельных стран. По его словам «оборудованы эти суда зачастую далеко не для промысловых нужд. Многие усилены и имеют на борту арсенал легкого оружия. Такая ситуация, указывает он, побудила Китай на меры по ограничению деятельности «простых рыбаков» из сопредельных стран. С января 2014 г. КНР ввела ограничения на рыболовство в спорных территориях Южно-Китайского моря. Всем иностранным судам перед началом рыбного промысла необходимо получить официальное разрешение от китайских властей. Нарушителям грозит полное изъятие улова и обору-

дования, а также штраф в размере до полумиллиона юаней (более 80 тыс. долларов).

Автор, видимо, никогда в глаза не видел углых баркасов, на которых выходят в лов рыбаки, как он называет их, из сопредельных стран, которые (он, наверняка, этого и не подозревает) исторически всегда, из поколения в поколение занимались промыслом рыбы в районах, на которые был введен китайский запрет. Более того, он, вероятно, не в курсе, что ведущиеся сегодня переговоры и поиски компромисса между Китаем и сопредельными государствами, скорее всего, затронут и этот важный для миллионов людей в странах АСЕАН вопрос и он будет урегулирован.

Следует отметить, что, несмотря на публикацию этой статьи, никаких изменений в российской позиции, озвученной ранее в МИДе, не произошло. На встрече двадцатки в Ханчжоу в начале сентября 2016 г. президент Путин на вопрос - признает ли Россия легитимность решения третейского суда в Гааге, - ответил отрицательно, что Россия не признает легитимность решения гаагского суда. При этом президент четко сказал почему - «Китай не участвовал в рассмотрении этого вопроса, а значит и решение трибунала не может, с нашей точки зрения, иметь легитимную силу». При этом он ни на шаг не отступил от сути нашей позиции, которая была четко сформулирована в заявлении МИД от 13 июля. Кстати, эту позицию поняли и оценили в Пекине. В своем заявлении представитель китайского МИД высказал поддержку позиции российского президента «Мы обратили внимание на заявление президента Путина относительно решения международного арбитража по Южно-Китайскому морю, и мы высоко её оцениваем. Это заявление демонстрирует объективную и справедливую позицию, которой придерживается Россия», — заявила на брифинге Хуа Чуньин - официальный представитель МИД КНР. Там же было заявлено, что «любой, кто заботится о мире и стабильности в Южно-Китайском море, будет поддерживать Китай в его стремлении к мирному урегулированию этого спора с непосредственным вовлечёнными странами на основе международного права».

Это заявление, в котором после долгого перерыва Китай говорит не о своих неоспоримых правах, а о переговорах с соседями о поиске компромисса носит во многом знаковый характер. Впрочем, как и филиппино-китайские переговоры, прошедшие в Гонконге, уже после решения суда. Китай явно не хочет остаться в одиночестве перед лицом общей позиции мирового сообщества, выступающего за поиски мирного пути урегулирования конфликта. Более того, выясняется и то, что нейтральная позиция, которую последовательно придерживается российская сторона, которая придает большое значение мирным путям урегулирования существующих в ЮКМ противоречий, без применения силы, является важным и влиятельным фактором для сбалансирования ситуации в Южно-Китайском море.

В то же время очевидно и другое, что осторожный оптимизм, который сегодня можно испытывать, опирается на довольно хрупкий фундамент. Дело в том, что США ни в каком случае не устраивает достижение компромисса в Южно-Китайском море. И они почти наверняка приложат все свои немалые возможности для того, чтобы вновь обострить ситуацию, так как только в случае углубления конфликта смогут и дальше продвигать свой план создания так называемого санитарного кордона из стран АСЕАН против Китая, сами оставаясь у них за спиной. Такое развитие событий на долгие годы сможет превратить регион в поле глобального противостояния.

---

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/3038013>.

² <http://www.kommersant.ru/Doc/3036968>.

³ <http://www.kommersant.ru/doc/3038013>

⁴ http://news.kremlin.ru/ref_notes/1562.